

Линху Су совершенно не думала о свадебном мяче, в её сердце царило беспокойство — она не знала, какие беды навлечёт на мир смертных явление Лазурного Дракона в истинном облике.

Лун И, приняв человеческий облик, опустилась перед Линху Су и протянула ей мяч, самодовольно заявив:

— Я поймала его.

Линху Су обернулась, чтобы взглянуть на Черепашьего канцлера, но тот сохранял безмятежный и беззаботный вид, не проявляя ни малейшей тревоги.

Линху Су вдруг поняла: Черепаший канцлер наверняка сделал что-то, чтобы люди внизу не могли видеть Лун И. Успокоившись, она, всё ещё покрытая холодным потом, сказала Лун И:

— Ты смошенничала, не считается.

Лун И презрительно скривила губы и снова встала на перила, наблюдая за суетой.

Черепаший канцлер рядом вздохнул:

— Эх, принцесса настолько могущественна. Если она действительно решит противостоять Царю Драконов, боюсь, Дворец Драконов не устоит.

Линху Су не понимала, откуда у него такие опасения, и спросила между делом:

— А я?

— Не волнуйся, ты до того дня не доживёшь.

Линху Су: [...]

*

Линь И уже полмесяца не выходил из дома, и Линху Су решила навестить и утешить своего бывшего возлюбленного.

— Что же такого сказала тебе Лун И, что ты до такой степени пал духом?

Линь И огляделся по сторонам, убедился, что никого нет, и таинственным шёпотом произнёс:

— Она... она же оборотень!

Линху Су едва сдержала смех, но всё же сделала удивлённое лицо и произнесла:

— О?

— Она змеиный демон! — Линь И даже сделал руками жест, показывая толщину. — Вот такая зелёная змея!

Линху Су притворилась шокированной:

— Неужели настолько ужасна?

Линь И не уловил насмешливого тона в её голосе и продолжал с серьёзным видом:

— Брат Линху, наконец-то я понял, почему ты отказался от Лун И. Я тебя неправильно понял, брат Линху.

Выражение лица Линь И в тот момент было необычайно красноречивым: страх, таинственность и даже, как показалось Линху Су, некоторая помешанность.

Линху Су смотрела на него взглядом, полным жалости, и подумала про себя: «Слепой, не способный распознать истинного дракона!»

В тот день, когда Линху Су ещё расчёсывала волосы Лун И в своей комнате, Линь И ворвался внутрь. Увидев эту идиллическую картину, он молча вышел и прикрыл за собой дверь, сказав из-за неё:

— Император повелел тебе немедленно явиться во дворец.

В тот вечер Линху Су задержалась во дворце до глубокой ночи, только тогда вернувшись домой.

Едва она переступила порог, как её три матери окружили её, их лица полны беспокойства. Ведь сегодня у неё был выходной, и они не понимали, почему император так срочно вызвал её во дворец.

Линху Су потирала лоб.

Ей тоже было не по себе. Поручение, которое дал ей сегодня император, вообще не входило в её обязанности.

Рано утром император получил срочное донесение: в последнее время на побережье Восточного моря погода стала непредсказуемой, то внезапно вспыхивают молнии и обрушиваются ливни, то поднимаются свирепые волны и бушуют цунами, из-за чего прибрежные жители страдают, народ бедствует. Император велел Линху Су отправиться туда и разобраться.

Если бы дело касалось засухи, наводнений и помощи пострадавшим, её поездка как министра Палаты налогов ещё имела бы смысл. Но разве подобные стихийные бедствия не должны быть в ведении Императорской обсерватории?

Она также не знала, что именно Черепаший канцлер тогда нашептал императору, но с тех пор отношение императора к ней резко изменилось, иногда в нём даже можно было уловить тень благоговения. Каждый раз, сталкиваясь с вопросами, связанными с духами и призраками, он обязательно призывал Линху Су для глубокой беседы.

Что касается простого народа, то раньше она считалась лишь чудом, созданным божеством, но после успешного вызова дождя народ прямо провозгласил её реинкарнацией божества.

Покидая императорский кабинет, император как бы между прочим спросил:

— Как поживает ваша супруга?

Линху Су замешкалась.

На самом деле она и Лун И ещё не сочетались браком. Они только обручились три года назад, но затем свадьбу отложили из-за траура по императору. Позже Лун И исчезла на три года, а

как только вернулась, то оскорбила принцессу Тяньхэ, после чего император повелел расторгнуть помолвку с принцессой. С тех пор о браке Линху Су больше не заходило речи.

— Благодарю Ваше Величество за заботу, всё хорошо, — почтительно ответила Линху Су.

Император кивнул и небрежно добавил:

— Говорят, у вашей супруги небесные способности. Почему бы ей не сопровождать вас?

...

Вот в чём был расчёт.

Линху Су вышла во двор. Лун И и лисичка по-прежнему качались на качелях. Она мрачно вздохнула и уже собралась подойти.

Но Лун И уловила этот вздох и первой взглянула на неё, сияя улыбкой.

Линху Су выдавила улыбку и нежно спросила:

— Лун И, не хочешь ли вернуться и посмотреть на Восточное море?

— Не хочу.

— Почему?

— Там нет света.

Маленькая лисичка превратилась в человеческий облик и сказала рядом:

— Принцесса, ты опять забыла, на дне Восточного моря есть свет.

— Всё равно не хочу. Просто не хочу идти на морское дно.

Линху Су подумала про себя: «А меня-то ты хочешь утащить на дно Бескрайнего моря!»

— Полагаю, император смертных приказал тебе взять принцессу на Восточное море? — спросил Черепаший канцлер.

Попал в самую точку...

Линху Су промолчала.

Черепаший канцлер фыркнул:

— Какая же ты безвольная, даже императора боишься.

Линху Су подумала: «Я же не двухтысячелетняя старая черепаха. Император — мой прямой начальник, как же мне его не бояться?»

Черепаший канцлер, повернувшись к Лун И, вновь заговорил мягко:

— Принцесса, раз уж так, давай вернёмся ненадолго на Восточное море. В последнее время с Пэнлай спустилось много чижу.

Глаза Лун И внезапно вспыхнули, и она радостно согласилась.

Услышав, что Линху Су собирается взять Лун И на Восточное море, Линь И тоже захотел поехать.

— Зачем?

— Боюсь, что та... съест тебя... — Произнося это, Линь И украдкой покосился на Лун И.

Линху Су не знала, плакать ей или смеяться.

Черепаший канцлер, непонятно каким магическим способом, позволил людям из дома Линху видеть истинный облик Лун И, но при этом они не могли проронить ни слова об этом. Линь И, хоть и видел истинный облик, всё ещё считал Лун И зелёной змеей и свято в это верил.

После пяти дней пути на лошадях и в повозке они наконец достигли Восточного моря.

Для Лун И и Черепашьего канцлера это, естественно, было бы делом мгновения, но заботливый император также отправил с ними множество стражников для защиты.

По мере приближения к Восточному морю все всё яснее ощущали непредсказуемость погоды: то безоблачное небо, то гром и молнии. Кроме Лун И и Черепашьего канцлера, все остальные предчувствовали, что это путешествие будет опасным.

Устроившись в постоялом дворе, Линху Су велела Линь И отвести людей для размещения прибрежных жителей, а сама вместе с Лун И и Черепашьим канцлером отправилась к берегу моря.

В этот момент море бушевало огромными волнами, а в небе клубились чёрные тучи, даже сильнее, чем во время того наводнения в мире смертных. Неистовый ветер гнал волны, которые с безумной яростью бились о прибрежные скалы, грохоча на всю землю. Если прислушаться, в раскатах грома слышался ещё и рёв дракона.

— Это отец! — сказала Лун И.

В руке Лун И вспыхнуло синеватое сияние, и появился светящийся лист, который опустился под ноги Линху Су и, подхватив её, помчался по волнам.

Сама же она взмыла в небесную высь. В её правой руке, переливаясь светом, возник не то золотой хлыст. Черепаший канцлер гордо встал рядом с ней, и они вдвоём устремились сквозь штормовой ветер и мрачные тучи.

Грохот становился всё отчётливее. Линху Су увидела, как с неба на морскую поверхность обрушиваются один за другим небесные молнии, и там, куда они попадали, разлетались кровавые брызги, а воздух наполнялся душераздирающими воплями.

А в том месте, откуда извергались молнии, стоял Царь Драконов, грозившийся затопить мир смертных. Его лицо было холодным, гневные глаза под сросшимися бровями пристально смотрели на морскую гладь.

В этот момент из морской пучины вырвалось чудище с синим лицом и клыками, устремившись прямо на Линху Су, стоявшую на светящемся листе.

Линху Су инстинктивно в панике отпрянула назад, но обнаружила, что на листе размером с

ладонь отступать некуда.

Неужели мне суждено погибнуть в Восточном море!

В тот миг ослепительная золотая молния сверху рассекла небо, схватила беснующееся чудовище и швырнула его в воздух. Следом обрушился удар грома, плоть и кровь разорвались, разлетаясь во все стороны.

Линху Су, словно очнувшись от тяжёлого сна, поспешно повернулась, чтобы взглянуть на Лун И. Та уже убрала золотой хлыст и, взмыв ввысь, полетела к тому месту, где находился Царь Драконов.

Внезапно над головой закрубились тучи, стремительно закручиваясь в вихрь. Ветер с сотен ли вокруг втягивался в пространство вокруг них.

Из чёрных туч распространилось синеватое сияние, хлыст в руке Лун И сверкал золотым светом. И в одно мгновение божественный хлыст внезапно удлинился, достигнув чёрных туч.

Царь Драконов прекратил метать молнии и, зависнув в тёмных облаках, спокойно наблюдал за Лун И.

Морские чудовища, лишившиеся сдерживающей силы, стали ещё буйнее, сбиваясь в чёрные тучи и собираясь на поверхности моря.

В этот момент сияние вокруг Лун И уже прорвало чёрные тучи, озарив небо и землю ярким светом. Золотой хлыст в её руке, обвитый чёрными тучами и ураганным ветром, обрушился на морскую поверхность. В одно мгновение море вскипело, волны взметнулись, чудовища разлетелись на куски, а водная гладь была рассечена, образуя глубокую пропасть. Линху Су подняло волной на сотни метров вверх.

Она думала, что её перевернёт и утянет в море, но светящийся лист неожиданно стабильно удерживал её внутри, позволяя сквозь поток света ощутить всю ярость шторма.

Когда Лун И остановилась, все чудовища на поверхности моря были уничтожены.

— Пойдём, в Дворец Драконов, — Лун И опустилась рядом с Линху Су, легко коснувшись кончиком ноги покрытой кровью и грязью морской поверхности.

Линху Су всё ещё пребывала в ошеломлении, когда Лун И, взяв её за руку, увлекла на морское дно.

В момент погружения в воду Линху Су подумала, что её сейчас наберётся полная утроба воды, но к её удивлению, ожидаемое чувство удушья не наступило. Напротив, она чувствовала себя ещё свободнее, чем на земле.

— Ты пила мою кровь, вода тебе не страшна, — сказала Лун И.

Чем глубже они опускались, тем темнее становился подводный мир, пока не осталась лишь непроглядная тьма.